

РАССКАЗЫ О БАБУШКАХ И ДЕДУШКАХ

Бабушка отдыхает

Василий Сухомлинский

Пришла из школы маленькая Галинка. Открыла дверь, что-то хотела весело сказать маме. Но мама пригрозила Галинке пальцем и прошептала:

– Тихо, Галинка, бабушка отдыхает. Целую ночь не спала, болело сердце.

Галинка тихонько подошла к столу, положила портфель. Пообедала и села учить уроки. Читает книжку тихо, про себя, чтобы не разбудить бабушку.

Открылась дверь, пришла Оля, подружка Галинки. Она громко сказала:

– Галинка, слушай...

Галинка погрозила ей пальцем, как мама, и прошептала:

– Тихо, Оля, бабушка отдыхает. Целую ночь она не спала, болело сердце.

Сели девочки к столу и рассматривают рисунки.

А из закрытых бабушкиных глаз выкатились две слезинки.

Когда бабушка встала, Галинка спросила:

– Бабушка, почему вы во сне плакали?

Бабушка улыбнулась, приголубила Галинку. В ее глазах светилась радость.

Для чего говорят «спасибо»?

Василий Сухомлинский

По лесной дороге шли двое – дедушка и мальчик. Было жарко, захотелось им пить.

Путники подошли к ручью. Тихо журчала прохладная вода. Они наклонились, напились.

– Спасибо тебе, ручей, – сказал дедушка. Мальчик засмеялся.

– Вы зачем сказали ручью «спасибо»? – спросил он дедушку. – Ведь ручей не живой, не услышит ваших слов, не поймет вашей благодарности.

– Это так. Если бы напился волк, он бы «спасибо» не сказал. А мы не волки, мы – люди. Знаешь ли ты, для чего человек говорит «спасибо»?

Подумай, кому нужно это слово?

Мальчик задумался. Времени у него было много. Путь предстоял Долгий...

Скажи человеку «здравствуйте»

Василий Сухомлинский

Лесной тропинкой идут отец и маленький сын. Вокруг тишина, только слышно, как где-то далеко стучит дятел и ручеек журчит в лесной глуши.

Вдруг сын увидел: навстречу им идет бабушка с палочкой.

– Отец, куда идет бабушка? – спросил сын.

– Увидеть, встретить или проводить, – ответил отец. – Когда встретимся с нею, мы скажем ей «здравствуйте», – сказал отец.

– Для чего же ей говорить это слово? – удивился сын.
– Мы ведь совсем незнакомы.

– А вот встретимся, скажем ей «здравствуйте», тогда увидишь для чего.

Вот и бабушка.

– Здравствуйте, – сказал сын.

– Здравствуйте, – сказал отец.

– Здравствуйте, – сказала бабушка и улыбнулась.

И сын с удивлением увидел: все вокруг изменилось. Солнце засияло ярче. По верхушкам деревьев пробежал легкий ветерок, листья заиграли, затрепетали. В кустах запели птицы – до этого их не было слышно.

На душе у мальчика стало радостно.

– Почему это так? – спросил сын.

– Потому что мы сказали человеку «здравствуйте» и он улыбнулся.

Дедушка

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несет ложку ко рту и суп расплескивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сыночек. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

– Что ты делаешь, дитячко? – спросила у него мать.

Дедушка

– Коробочку, – отвечает дитя. – Вот как вы с тятенькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дедушку, тебя внуки подсадят.

Уважай старика: сам будешь стар.

За что я люблю свою бабушку?

Я люблю свою бабушку за то, что она делает мою жизнь ярче. Бабушка – большая выдумщица. То она придумает какую-нибудь невероятную сказку, то купит мне словарь, о существовании которого я даже не предполагала, и мы с ней долго будем вычитывать интересные фразы и выражения.

Я люблю свою бабушку за то, что она постоянно стремится овладевать новыми знаниями. Ей интересно всё: и история искусств, и технические новинки.

К работам в саду бабушка подходит основательно. Сначала она изучает вопрос, например, как правильно посадить декоративную тыкву, как за ней ухаживать, узнаёт график её полива, а уже потом принимается за дело.

Бабушка умеет создать в доме тёплую и дружественную атмосферу. Когда она дома, то всё как-то немножко по-другому. Мама тихонечко напевает, папа играет с младшим братишкой, а в доме пахнет вкусными пирогами.

Я люблю свою бабушку за то, что она – замечательная хозяйка, думающая, терпеливая. Она не просто что-то делает. Она «колдует». И всё у неё получается быстро и аккуратно.

За пироги у меня к бабушке любовь особая. Где я ещё ем такие вкусные, румяные пироги? Интересно, кто бабушке нашептал рецепт приготовления такой отличной выпечки?

Я хочу, чтобы моя бабушка прожила как можно дольше, просто потому, что она моя любимая бабушка.

Любимая бабушка

У многих из нас есть бабушки. Они очень разные: кто-то моложе, кто-то старше, кто-то с весёлым нравом, кто-то сдержан и молчалив. Но мы все очень любим наших бабушек.

Моя бабушка – самая лучшая! Я люблю её за то, что она добрая, ласковая, за то, что у неё золотые руки, а главное, за то, что она просто моя бабушка. Она всегда старается меня понять, поддержать в хороших начинаниях. Я рассказываю ей обо всём, что происходит в моей жизни. Она никогда не перебивает. А если мне нужен совет, то подскажет такой вариант, о котором я даже не думала.

Моя бабушка любит учиться. Она старается идти в ногу со временем. Бабушка читает научно-познавательные журналы, смотрит фильмы, рассказывающие о нашей земле, ходит в библиотеку, а иногда вместе со мной учит английский язык. Бабушка говорит мне, что человек молод до тех пор, пока у него есть желание учиться.

Моя бабушка любит покормить меня вкусным борщом. Когда приближается время обеда, я всегда высматриваю ту кастрюльку, в которой бабушка варит борщ. Она всегда полна. И когда только моя бабушка успевает сварить вкусный суп? Вроде всё утро она вязала, прибирала в доме. Наверно, бабуля варит вкусный борщ ночью, когда я сплю...

Милая бабушка! Я желаю тебе крепкого здоровья, я так рада, что ты у меня есть. Ты умеешь поддержать меня, ты умеешь создать в доме атмосферу тепла и уюта.

Горбушка

Борис Алмазов

Гришка из нашей средней группы принес в детский сад пластмассовую трубочку. Сначала он в нее свистел, а потом стал из нее плевать пластилиновыми шариками. Он плевался исподтишка, и наша воспитательница Инна Константиновна ничего не видела.

Я в тот день был дежурным в столовой. Инна Константиновна говорит, что это самый ответственный пост. Ответственнее всего суп разносить, потому что тарелку за края брать нельзя – можно пальцы обмакнуть, а на ладошках нести горячо! Но я весь суп хорошо разнес. Просто прекрасно! Даже на столы не пролил! Стал раскладывать хлеб на тарелки-хлебницы, тут все ребята пришли, и Гришка этот с трубочкой своей. Я понес поднос на кухню, а горбушку одну в руке нес – себе оставил, я горбушки очень люблю. Тут Гришка как дунет в меня! Пластилиновый шарик попал мне прямо в лоб и отскочил в мою тарелку с супом! Гришка как захохочет, и ребята тоже хихикать стали. Смеются надо мною, что мне шарик в лоб попал.

Мне так обидно стало: я старался, дежурил изо всех сил, а он мне в лоб, и все смеются. Я схватил свою горбушку да как запустил в Гришку. Я очень хорошо кидаюсь! Метко! Попал ему прямо по затылку. Он даже охнул – горбушка ого какая! Не какой-то там шарик пластилиновый. Горбушка от его стриженной головы отскочила и долго по полу через всю столовую катилась – вот как я сильно бросил!

Но в столовой сразу стало тихо, потому что Инна Константиновна покраснела и стала на меня смотреть! Она наклонилась, медленно подняла горбушку, сдула с нее пыль и положила на край стола.

– После тихого часа и полдника, – сказала она, – все пойдут гулять, а Сережа останется в игровой комнате и хорошенько обдумает свой поступок. Сережа ходит в детский сад один, но мне, я чувствую, нужно поговорить с его родителями. Сережа! Пусть завтра придут твои папа или мама!

Когда я пришел домой, папа уже вернулся с работы и читал газету, лежа на диване. Он у себя на заводе устает очень, один раз даже за обедом уснул.

– Ну, как дела? – спросил он.

– Нормально, – ответил я и поспешил поскорее в свой уголок к моим игрушкам пройти. Я думал, папа опять свою газету читать будет, но он ее свернул, с дивана поднялся и присел рядом со мной на корточки.

– Так ли уж все нормально?

– Да хорошо! Хорошо все! Замечательно... – и быстрее самосвал кубиками нагружаю, а они почему-то не нагружаются, так и прыгают из рук.

– Ну, если все замечательно, то почему некоторые в шапке в комнату входят и, явившись с улицы, рук не моют?

И действительно, я в шапке и руки вымыть позабыл!

– В общем, так! – сказал папа, когда я вернулся из ванной. – Давай рассказывай, что у тебя стряслось?

– А потому что Инна Константиновна, – говорю, – несправедливый человек! Не разберется, а наказывает! Мне же Гришка первый в лоб шариком запустил, а я его горбушкой потом... Он же первый, а она меня наказала!

– Какой горбушкой?

– Обыкновенной! От круглого хлеба. Гришка первый начал, а меня наказали! Разве это по-честному?

Папа ничего не ответил, только сел на диван, ссутулится, руки между колен свесил. У него такие руки большие и жилы, как веревки. Он очень расстроился.

– Как ты думаешь, – спросил папа, – за что тебя наказали?

– Чтобы не дрался! Но ведь Гришка первый начал!

– Так! – сказал папа. – Ну-ка, принеси мою папку. Она в столе лежит, в нижнем ящике.

Папа ее очень редко достает. Это большая кожаная папка. Там папины почетные грамоты, фотографии, как он во флоте служил. (Я тоже моряком буду, когда вырасту). Папа достал не фотографии своих товарищей-моряков, а конверт из пожелтевшей бумаги.

– Ты никогда не задумывался, почему у тебя нет ни бабушки, ни дедушки?

– Задумывался, – сказал я. – Это очень плохо. У некоторых ребят по два дедушки и по две бабушки, а у меня никого...

– А почему их нет? – спросил папа.

– Они погибли на войне.

– Да, – сказал папа. Он достал узенькую полоску бумаги. – «Извещение», – прочитал он, и я увидел, как у папы мелко и часто задрожал подбородок: – «Проявив мужество и героизм в составе морского десанта, пал смертью храбрых...» – это один твой дедушка. Мой отец. А вот это: «Скончался от ран и общего физического истощения...» – это второй твой дедушка, мамин папа.

– А бабушки! – закричал я, потому что мне их всех было очень жалко.

– Они умерли в блокаду. Ты же знаешь про блокаду. Фашисты окружили наш город, и Ленинград остался совсем без продовольствия.

– И без хлеба? – эти слова у меня получились шепотом.

– В день выдавали по сто двадцать пять граммов...

Один кусочек, такой, который ты за обедом съедаешь...

– И все?

– И все... Да и хлеб-то этот был с мякиной да с хвоей...

Блокадный, в общем, хлеб.

Папа достал из конверта фотографию. Там были сняты школьники. Все наголо стриженные и ужасно худые.

– Ну, – сказал папа, – найди меня.

Все ребята были похожи между собой, как братья. У них были усталые лица и печальные глаза.

– Вот, – папа показал на мальчика во втором ряду. – А вот твоя мама. Я ее вообще никогда бы не узнал. Я думал: это мальчик лет пяти.

– Это наш детский дом. Нас не успели вывезти, и мы всю блокаду были в Ленинграде. Иногда к нам приходили солдаты или моряки и приносили целый вещевой мешок хлеба. Мама наша была совсем маленькая и радовалась: «Хлебушко! Хлебушко!», а мы, ребята постарше, уже понимали, что бойцы отдали нам свой дневной паек и, значит, сидят там в окопах на морозе совсем голодные...

– Я обхватил папу руками и закричал:

– Папочка! Накажи меня как хочешь!

– Что ты! – папа поднял меня на руки. – Ты только пойми, сынок, хлеб – не просто еда... А ты его на пол...

– Я больше никогда не буду! – прошептал я.

– Я знаю, – сказал папа.

Мы стояли у окна. Наш большой Ленинград, засыпанный снегом, светился огнями и был таким красивым, будто скоро Новый год!

– Папа, ты завтра, когда в садик придешь, про хлеб расскажи. Всем ребятам расскажи, даже Гришке...

– Хорошо, – сказал папа, – приду и расскажу.